

Линь Чжоу вышел из торгового центра, на ходу стянул пиджак и скомкал его в кулаке.

Они с Цзян Шиянем не виделись почти два года. Так, мелькал иногда в сети — не более. Кто же знал, что их первая встреча после громкого разрыва обернется таким оглушительным фиаско? Линь Чжоу чувствовал себя так, словно его вывалили в грязь.

У дверей торгового центра фанаты Фан Сюэцзя хором скандировали:

— Сяо Сюэ, Сяо Сюэ, мы всегда с тобой!..

Цзян Шиянь — этот вечно холодный, неприступный сухарь — лично привез Фан Сюэцзя на мероприятие? Надо же, неужели столетнее железное дерево наконец решило зацвести?

Линь Чжоу и сам не понимал, отчего ему так тошно. В груди ворочался тяжелый, колющий ком, отравляя все существо. Ладно бы еще козни агентства «Хуашан»: за эти два года они перехватили у него кучу выгодных контрактов и проектов. Это он перетерпел, сглотнул обиду. Но то, что Цзян Шиянь лично явился поглазеть на его позор... Надо же, как изменились его привычки! Раньше, чтобы вытащить этого сноба куда-нибудь за компанию, Линь Чжоу приходилось из кожи вон лезть, а тот лишь снисходительно кривил губы. Теперь же поглядите-ка: сам проявил инициативу.

Линь Чжоу стиснул зубы.

"Весело тебе было? — злость внутри закипала все сильнее. — Наслаждался зрелищем, ублюдок?"

Два года прошло, но тлевшие все это время угли старой обиды сегодня вспыхнули с новой силой. Стоило только увидеть Цзян Шияня, как злость, достигшая дна, рванула вверх. С виду Линь Чжоу всегда казался мягким и покладистым, но если уж он закипал, а выпустить пар не удавалось, гнев сжигал его изнутри. Вот и сейчас — не прошло и получаса, а в горле уже першило от подступающей ярости.

Злость придала сил. Линь Чжоу заперся дома на три дня и на одном дыхании закончил песню для Цю Чжи, которую до этого постоянно откладывал в долгий ящик. Получив черновик, Цю Чжи выпал в осадок и тут же набрал его номер.

— Тебя что, жизнь переехала? — без лишних вступлений спросил тот. — Или муза покусала?

— А что не так? — Линь Чжоу включил громкую связь и бросил баскетбольный мяч в кольцо.

— Да эти стихи! Такое чувство, будто тебя раз десять подряд бросили, причем самым

циничным образом. Зацени вот это: «Догорел закат, взошла луна, в старом дворике все по-прежнему, а у плетня осыпаются слезы тоски...»

Цю Чжи искренне недоумевал. Человек, написавший эти строки, и Линь Чжоу, чьей вершиной творчества до этого был шедевр в духе «Молот, молот, ты ведь не дубина» — это вообще одно и то же лицо?

— Заткнись, а? — буркнул Линь Чжоу. Слушать собственные вирши в чужом исполнении было невыносимо неловко.

— Ладно-ладно. Как набросаю музыку, скину послушать. Кстати, что там у тебя за грохот?

— В баскетбол играю.

Линь Чжоу подпрыгнул, нацелившись в кольцо, и с размаху впечатался макушкой в потолок.

— Твою ж... — прошипел он, хватаясь за голову и оседая на пол.

— Дружище, на часах два ночи, а ты в баскетбол режешься? Ты точно головой повредился на почве несчастной любви. На какой ты площадке? Я сейчас приеду, — затараторил Цю Чжи, уже натягивая толстовку одной рукой.

— Дома я. Кто в здравом уме потащится на уличную площадку глухой ночью?

Удар о потолок напрочь отбил у Линь Чжоу желание заниматься спортом.

— Всё, я в душ и спать. Свободен, можешь идти спать.

— Ну ты и придурок... — выругался Цю Чжи, стаскивая толстовку обратно.

Бросив трубку, Линь Чжоу еще пару раз лениво стукнул мячом о пол, после чего разделся и ушел в ванную.

Он набрал полную ванну горячей воды. Стоило погрузиться в нее, как усталость и пот растаяли в блаженном тепле. Мышцы приятно расслабились. Линь Чжоу откинулся на бортик, вытянул ноги и потянулся к телефону, чтобы включить какую-нибудь ненавязчивую музыку.

Вж-ж-ж... Вж-ж-ж...

Линь Чжоу замер с пальцем над экраном.

Что за звук?

Он прислушался.

Вж-ж-ж... Вж-ж-ж...

Линь Чжоу сел в ванне. Кажется, даже кафель на полу начал едва заметно дрожать.

Выбравшись из воды, он наспех накинул махровый халат. Под ногами действительно ощущалась отчетливая, мерзкая вибрация, сопровождаемая назойливым, давящим на уши гулом.

Линь Чжоу устался на пол, опасно прищурившись.

Прошло полчаса. Вибрация не только не утихла, но, казалось, стала еще яростнее. Дом буквально ходил ходуном.

Линь Чжоу взглянул на часы: три часа ночи.

Терпение лопнуло. Накинув поверх халата легкую куртку и наспех всунув ноги в шлепанцы, он спустился на этаж ниже и принялся яростно колотить в дверь квартиры под ним.

За дверью послышались неторопливые шаги. Спустя мгновение замок щелкнул, и створка распахнулась.

На пороге стоял мужчина в свободной светло-серой домашней одежде. Тонкие очки в золотой оправе скрадывали хищные, резкие черты лица и делали шрам почти незаметным. Несколько непослушных прядей мягко падали на лоб, лишая его образ привычной суровости.

Линь Чжоу невольно сжал кулаки.

Этот домашний костюм когда-то купил именно он. У него самого в шкафу лежал точно такой же, только белый. Правда, сейчас его собственный комплект давно и глубоко погребен на самом дне платяного шкафа.

Хозяин квартиры стоял, небрежно оперевшись рукой о косяк, и молча разглядывал незваного гостя. А прямо за его спиной, на потолке прихожей, истошно вибрировала и гудела намертво прикрученная Виброколонка для Потолка.

— Что-то случилось? — Цзян Шиянь скользнул взглядом по мокрым волосам Линь Чжоу и его домашним тапочкам на босу ногу. Брови его едва заметно сошлись к переносице.

— «Что-то случилось»? — Линь Чжоу сощурился, его губы растянулись в фальшивой, ледяной улыбке. — А сам как думаешь?

Вообще-то он был уверен, что Цзян Шиянь давно избавился от этой квартиры. Зачем он вернулся? Вещи забрать перед продажей или...

Цзян Шиянь демонстративно обернулся, посмотрел на неистово жужжащий под потолком прибор и с непроницаемым лицом повернулся обратно:

— Понятия не имею. Что заставило тебя ломиться в чужую дверь в три часа ночи и прерывать чужой сон?

Прекрасно. Врет и даже не краснеет.

— Прерывать сон? При таком адском грохоте ты сам-то как спишь? — Линь Чжоу едва сдерживался, чтобы не заехать ему по физиономии.

— Вполне сносно, — равнодушно отозвался Цзян Шиянь. — Главное — сохранять душевное спокойствие.

Линь Чжоу стиснул зубы так, что заходили желваки. Мотнув подбородком в сторону ревающего прибора, он процедил сквозь зубы:

— Выруби эту хрень.

Цзян Шиянь лишь молча смотрел на него сверху вниз.

Они застыли друг напротив друга. Минута, две, три... Напряжение между ними можно было резать ножом. На деревянной обшивке двери, прямо под ладонью Цзян Шияня, темнела неглубокая вмятина — след от его кулака, оставленный два года назад во время их последней безумной ссоры.

Больной ублюдок.

При воспоминании о том скандале ярость в груди Линь Чжоу вспыхнула с новой силой. Не выдержав, он бесцеремонно толкнул Цзян Шияня в плечо и шагнул внутрь. Он ориентировался здесь с закрытыми глазами. Быстро пройдя в гостиную, Линь Чжоу выдвинул верхний ящик журнального столика, выудил оттуда пульт и резко нажал на кнопку.

Назойливый гул наконец смолк. В квартире повисла звенящая тишина.

Линь Чжоу развернулся, собираясь уйти, но краем глаза все же успел оценить обстановку. Здесь все оставалось точно таким же, как два года назад. Ни единая деталь не сдвинулась с места. Даже белый фарфоровый флакон-ваза на обеденном столе, который он когда-то купил, стоял на прежнем углу.

Линь Чжоу мысленно усмехнулся.

"Ну конечно, с чего бы тут чему-то меняться? — подумал он, глядя на нетронутую пыль. — Квартира два года стояла пустой. Было бы странно, если бы вещи сами начали ходить"

Он вернулся в прихожую. Цзян Шиянь так и не сдвинулся с места.

— Чего застыл? — Линь Чжоу вызывающе вскинул подбородок. — Помахаться хочешь?

Честно говоря, он бы с удовольствием начистил ему рыло прямо сейчас. Разбежались так разбежались, неужели нельзя было разойтись по-человечески? К чему эти грязные интриги за спиной, бесконечные палки в колеса? Если бы не их чертова дружба длиной в добрый десяток лет, Линь Чжоу давно бы разукрасил этого пижона так, что родная мать не узнала бы.

Поймав этот знакомый, упрямый и злой взгляд, Цзян Шиянь слегка сжал пальцы в карманах. Он опустил глаза и молча отступил в сторону, освобождая проход:

— Не хочу.

Линь Чжоу уже мысленно закатал рукава.

"Твою мать... — выругался он про себя."

Эти два коротких слова мигом сбили весь его боевой настрой. Смерив Цзян Шияня испепеляющим взглядом, он круто развернулся и, злобно шлепая тапочками по полу, вылетел на лестничную клетку.

Цзян Шиянь закрыл за ним дверь. Сверху тут же донесся глухой, нарочито тяжелый топот — Линь Чжоу явно вымещал злость на перекрытиях. Спустя пару минут все утихло. Наверху воцарился покой, и в его собственной квартире тоже воцарилась звенящая, мертвая тишина.

Цзян Шиянь подошел к дивану, взял пульт, который Линь Чжоу в спешке туда швырнул, аккуратно уложил его на прежнее место в ящик стола и закрыл его. Затем он опустился на диван и запрокинул голову, тупо глядя в потолок.

Эту Виброколонку для Потолка когда-то купил сам Линь Чжоу. Начитался в интернете восторженных отзывов о том, как здорово ею усмирять шумных соседей, и загорелся идеей

испробовать чудо-прибор. Правда, применять его в их тихом доме оказалось не против кого.

В итоге девайс приспособили под весьма оригинальный будильник. Линь Чжоу часами пропадавал на втором этаже — писал музыку, репетировал и напрочь забывал о еде. Тогда Цзян Шиянь, приготовив обед или ужин, просто включал Виброколонку для Потолка на пару секунд. И вскоре сверху раздавался шорох шагов: Линь Чжоу, забавно шлепая босыми ногами, спускался вниз на запах домашней еды.

Прошло два года. Цзян Шиянь снова нажал на кнопку.

И тот снова спустился.

<http://bllate.org/book/18995/1869686>